

Ю. В. Белоусов,* А. В. Юдин**

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА ПО НОВОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ

Гражданский процессуальный кодекс Украины¹ (далее — ГПК Украины) вступил в силу, за исключением отдельных положений, с 1 сентября 2005 года. Более чем двухгодичный период действия кодекса позволяет подвести некоторые итоги, в частности, оценить эффективность предусмотренных новым законом норм и институтов. Правовое регулирование процессуальных отношений строится путем установления законодателем возможных вариантов поведения субъектов гражданского процесса, поэтому анализ новелл ГПК Украины будет наиболее оптимален через рассмотрение правового положения участников судопроизводства².

Ч. 1 ст. 5 ГПК Украины вслед за конституционными положениями о признании человека, его жизни и здоровья, чести и достоинства наивысшей социальной ценностью (ст. 3 Конституции Украины³), об обязанности не посягать на права и свободы, честь и достоинство других людей (ч. 1 ст. 68 Конституции Украины) предписывает суду «уважать честь и достоинство всех участников гражданского процесса». Несмотря на то, что данное положение объединено с таким традиционным принципом как равенство всех перед законом и судом, полагаем, что его содержание относится к иному кругу явлений. Обязанность суда по уважению чести и достоинства участников гражданского процесса имеет особый характер, проявляющийся в следующих моментах:

1) на суд возлагается обязанность, имеющая не столько процессуальное, сколько этическое значение. В качестве одного из сложнейших вопросов, возникающего при кодификации гражданского процессуального законодательства, Н. А. Чечиной выделялся вопрос о соотношении правил гражданского судопроизводства с нормами судейской этики; «каких из процессуальных правил требуют изменения под воздействием этических правил; какие новые процессуальные правила необходимо ввести, чтобы обеспечить соответствие действий в судебном разбирательстве правилам этики; какие нормы можно ввести, чтобы обеспечить и гарантировать применение этических норм; какую установить ответственность за их несоблюдение»⁴;

© Белоусов Ю. В., Юдин А. В., 2007

* *заведующий кафедрой гражданского права и процесса Хмельницкого университета управления и права (г. Хмельницкий, Украина), кандидат юридических наук, доцент*

** *докторант Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского государственного университета (г. Самара, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент*

¹ Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004 р. // ОВУ. — 2004. — № 16. — Ст. 1088.

² Об анализе правового статуса субъектов в гражданском процессе Украины см. также: Белоусов Ю. В. Новеллизация гражданского процессуального законодательства Украины: краткий очерк // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 5. 2006 / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. В. Яркова. — СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2007. — С. 356-359.

³ Конституція України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР // ВВР. — 1996. — № 30. — Ст. 141.

⁴ Чечина Н. А. Актуальные проблемы науки гражданского процессуального права // Правоведение. — 1975. — № 6. — С. 79.

2) рассматриваемой обязанности не просто корреспондирует субъективное процессуальное право участников гражданского судопроизводства потребовать от суда уважения своей чести и достоинства; настоящая обязанность должна исполняться судом вне зависимости от адресованного к нему требования участника процессуального правоотношения;

3) до нормативного закрепления данной обязанности, аналогичные положения содержались в иных актах (Кодексе профессиональной этики судьи, утв. V съездом судей Украины 24 октября 2002 года), однако адресатами этих актов выступали, прежде всего, представители органов судебной власти, а не участники гражданского процесса. Так, например, указанного Кодекса, судья в определенном законом порядке предоставляет средства массовой информации возможность получать сведения, но при этом, исключая нарушение прав и свобод граждан, унижение их чести и достоинства, а также умаление авторитета суда и статуса судьи. К сожалению, ни Закон Украины «О судостроительстве Украины»⁵, ни Закон Украины «О статусе судей»⁶ таких указаний не содержал.

Но это не означает, что участники производства были лишены права апеллировать в жалобах, адресованных субъектам инициирования производства о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в связи с бестактностью судьи, допущенной при рассмотрении гражданского дела, однако соответствующие меры ответственности и любой другой реакции на поданное заявление, должны были применяться в рамках служебно-трудовых отношений, автономно от процесса рассмотрения дела.

Вопросы о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности решаются соответствующими квалификационными комиссиями судей, а в отношении ряда судей — Высшим советом (радой) юстиции. Инициировать вопрос о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности могут народные депутаты Украины, Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека, председатель Верховного Суда Украины (председатели Высших специализированных судов в отношении судей соответствующего специализированного суда, кроме инициирования вопроса о его увольнении), Министр юстиции Украины, председатель соответствующего совета (рады) судей, члены Совета (Рады) судей Украины (ч. 2 ст. 97 Закона Украины «О судостроительстве Украины»).

Появление в процессуальном законе обязанности уважения чести и достоинства участников процесса, позволяет ставить вопрос об ответственности суда за нарушение указанного положения.

В ГПК Украины оказались более четко прописаны механизмы реализации отдельных принципов гражданского процесса, касающихся правового положения участников дела, что позволило придать действию некоторых принципов реальный, а не декларативный характер.

Нормы, закрепляющие принцип государственного языка судопроизводства (ч. 2 ст. 7 ГПК Украины) уточнены указанием на то, что право выступать на родном языке при рассмотрении дела, а также пользоваться услугами переводчика, предоставляется лицам не только не владеющим, но и **недостаточно владеющим** государственным языком.

Хотя, в целом, по сравнению с предыдущей редакцией ГПК Украины правила о языке судопроизводства были куда более лояльны по отношению к участникам процесса. Ведь согласно ст. 4 ГПК Украины редакции 1963 года составляющими

⁵ Про судостроїть України: Закон України від 07.02.2002 р. // ОВУ. — 2002. — № 10. — Ст. 141.

⁶ Про статус суддів: Закон України від 15.12.1992 р. // ВВР. — 1993. — № 8. — Ст. 56.

принципа национального языка судопроизводства были такие компоненты, которых нет в действующем гражданском процессуальном законодательстве. Это возможность ведения процесса не только на украинском языке (де-юре, это положение действовало до принятия Конституции Украины 28 июня 1996 года); безусловное право делать заявления, давать объяснения, при этом не обязательно было пользоваться услугами переводчика (услугами переводчика иногда был вынужден пользоваться суд и иные участники гражданского процесса, которые не владели языком такого лица, участвующего в деле). И, в конце концов, возможность получения документов в переводе на родной язык или язык, которым этот участник процесса владеет. Эти нормы действительно предоставляют большие гарантии доступности судебной защиты.

В соответствии с ч. 8 ст. 8 ГПК Украины «запрещается отказ в рассмотрении дела по мотивам отсутствия, неполноты, нечеткости, противоречивости законодательства, регулирующего спорные отношения». Сходное положение было предусмотрено в ст. 10 Устава Гражданского судопроизводства 1864 года: «Воспрещается останавливать решение дела под предлогом неполноты, неясности, недостатка или противоречия законов. За нарушение сего правила, виновные подвергаются ответственности, как за отказ в правосудии».⁷ Таким образом, в нормативном акте закрепляются гарантии судебной защиты прав физических и юридических лиц вне зависимости от возможных проблем с применением норм материального права. То есть отсутствие нормы, регулирующей отношения, ставшие предметом судебного разбирательства, не должно послужить основанием для отказа в рассмотрении дела или решения дела по существу.

Это положение является больше нормой-гарантией, нежели нормой прямого действия, поскольку отсутствие, неполнота, нечеткость или спорность законодательства, регулирующего спорные отношения, нигде не определены как основания для отказа в открытии производства по делу, рассмотрении дела по существу или отказа в иске.

Поскольку не исключены случаи принятия судом решения о правах и обязанностях лиц, не принимающих участия в деле, возникает вопрос о необходимости наделения их некоторым арсеналом процессуальных возможностей для реализации права на обжалование такого решения. Для этого согласно ч. 9 ст. 6 ГПК Украины такие лица наделены правом получения устной или письменной информации о результатах рассмотрения соответствующего дела. Они могут знакомиться с материалами дела, снимать копии с документов, получать копии решений и определений суда (ч. 9 ст. 6 ГПК Украины).

Но это не означает, что суд должен искать такое лицо. Согласно ныне действующего законодательства третьи лица без самостоятельных требований на предмет спора могут вступить в процесс только по собственной инициативе⁸. Задачей суда в этой ситуации является уведомление такого лица об открытии производства по делу (ч. 3 ст. 36 ГПК Украины). Гражданским и гражданским процессуальным законодательством отдельно предусмотрена обязанность сторон указать всех лиц, которые являются носителями материально-правового интереса в деле (которые в дальнейшем могут вступить в процесс в качестве третьих лиц без самостоятельных требований) (ч. 1 ст. 36 ГПК Украины).

В обновленном процессуальном законодательстве нашел выражение принцип диспозитивности, традиционно причисляемой наукой к группе принципов,

⁷ Устав Гражданского судопроизводства (Свод законов. Т. XVI, ч. 1, изд. 1914 года). — Тарту (Юрьев), 1923. — С. 19.

⁸ Более подробно об особенностях вступления в процесс третьих лиц см. ниже.

выводимых из смысла и содержания норм гражданского процессуального права (т.е. не текстуальный, а смысловой способ фиксации принципа в нормах гражданского процессуального права).⁹ Указанный принцип описывается через возможные проявления диспозитивности в гражданском процессе: часть 1 статьи, устанавливающая, что «суд рассматривает гражданские дела не иначе как по обращению физических или юридических лиц, поданному в соответствии с настоящим Кодексом» относится к моменту обращения в суд; далее указывается на пределы судебного разбирательства — это заявленные требования и доказательства сторон и иных лиц, участвующих в деле; часть 2 посвящена распоряжению правами в отношении предмета спора. Указывается, что «лицо, принимающее участие в деле, распоряжается своими правами в отношении предмета спора по собственному усмотрению», однако отраслевая принадлежность прав (материальные или процессуальные) не определена.

Норма, закрепляющая принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве, одновременно содержит исключения из рассматриваемого принципа, продиктованные, прежде всего, идеей самостоятельности лиц в процессе и дистанцированием суда от правовой помощи сторонам, не означает, что одно лицо может недобросовестно воспользоваться промахами другой стороны, вызванными ее юридической неосведомленностью, и причинить такой стороне вред. На основании ч. 3 ст. 11 ГПК Украины, «суд привлекает соответствующий орган или лицо, которым законом дано право защищать права, свободы и интересы других лиц, если действия законного представителя противоречат интересам лица, которое он представляет». Реализация приведенной нормы позволяет, **во-первых**, обеспечить защиту прав лица с ограниченными социально-юридическими возможностями, а, **во-вторых**, пресечь недобросовестное поведение представителя лица, которое может быть вызвано, в числе прочего, соглашением с противоположной стороной спора.

ГПК Украины содержит значительное число новелл, непосредственно посвященных регулированию правового статуса субъектов гражданского процессуального права, который образует совокупность имеющихся у них прав и обязанностей.

Как уже отмечалось, по новому ГПК Украины изменен порядок вступления в гражданский процесс **третьих лиц**, а также последствия их вступления в дело. Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, исходя из принципа диспозитивности, может вступить в дело только самостоятельно. Его вступление в процесс не влечет за собой автоматически рассмотрения дела заново, если только оно об этом не попросит (ч. 2 ст. 34 ГПК Украины).

Не вполне понятно правило, содержащееся в ч. 5 ст. 36 ГПК Украины, в соответствии с которым «если лица, участвующие в деле, возражают против привлечения или допуска третьего лица к участию в деле, этот вопрос разрешается судом в зависимости от обстоятельств дела». Такая формулировка статьи создает впечатление, что данная норма устанавливает изъятия из общей нормы ст. 168 ГПК Украины, регулирующей порядок рассмотрения судом заявлений и ходатайств лиц, участвующих в деле. В соответствии с положениями общей нормы, «заявления и ходатайства лиц, участвующих в деле, рассматриваются судом после того, как будет выслушано мнение остальных присутствующих в судебном заседании лиц, участвующих в деле». Таким образом, любой процессуальный вопрос решается только судом и ни один процессуальный вопрос не может быть

⁹ См. напр.: *Осокина Г. Л.* Гражданский процесс. Общая часть. — М.: Юрист, 2003. — С. 105-106.

предрешен волеизъявлением лиц, участвующих в деле, выраженных в форме согласия или возражения.

Третьи лица без самостоятельных требований на предмет спора вступают в процесс также только по собственной инициативе, т. е. законодатель отказался от положения предыдущего ГПК Украины 1963 года (ст. 108), когда третьи лица могли вступить в гражданский процесс по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон, прокурора или инициативе суда.

В настоящий момент, сторона или иное лицо, принимающее участие в деле, указывает на третье лицо без самостоятельных требований; суд уведомляет такое лицо о возбуждении процесса по делу, решение по которому может повлиять на реализацию прав или исполнение обязанностей этого лица и разъясняет ему право на вступление в процесс. После этого, реализация права на вступление в гражданский процесс зависит только от заинтересованного лица. Если от такого лица не поступило уведомления о согласии на участие в деле, оно рассматривается без ее участия (ст. 36 ГПК Украины).

Приведенным положениям процессуального закона корреспондируют нормы материального права. Например, ст. 660 ГК Украины¹⁰, именуемая «Обязанности покупателя и продавца в случае предъявления третьим лицом иска об истребовании товара», предусматривает, что если третье лицо по основаниям, возникшим до продажи товара, предъявит иск к покупателю об истребовании товара, покупатель должен уведомить об этом продавца и подать ходатайство о его участии в деле. Продавец должен вступить в процесс по делу на стороне покупателя. Если покупатель не уведомил продавца о предъявленном иске третьим лицом и не подал ходатайства о привлечении в дело продавца, продавец не отвечает перед покупателем, если продавец докажет, что, приняв участие в деле, он смог бы не допустить отобрания товара у покупателя. Если продавец был привлечен к участию в деле, но уклонялся от участия в нем, он не имеет права доказывать неправильность ведения дела покупателем (аналогичная норма существует и в ГК РФ — ст. 462).

Новым ГПК Украины регулируется также **процессуальная форма изменения исковых требований** (ч. 2 ст. 173). Согласно данным положениям: «Если истец изменяет свои требования, председательствующий предлагает изложить эти изменения в письменной форме, установленной для искового заявления». Несмотря на то, что до законодательной регламентации эта норма также фактически применялась судами, легализация соответствующих отношений привела только к повышению эффективности правового регулирования.

В новом ГПК Украины, к сожалению, не оказались дифференцированы последствия **признания иска**. Согласно ч. 4 ст. 174 ГПК Украины в случае признания ответчиком иска при наличии для того законных оснований выносит решение об удовлетворении иска. В этом случае особое значение имеет два момента: во-первых, неясность выражения «при наличии достаточных оснований», а, во-вторых, неопределенность последствий частичного признания иска.

Если в случае признания иска в полном объеме суд, как правило, выносит решение об удовлетворении исковых требований в полном объеме, то при частичном признании исковых требований фактически возможны два пути. Первый — это разъединение исковых требований (если это возможно) в соответствии с ч. 2 ст. 126 ГПК Украины. Это дает возможность по части исковых требований вынести решение по существу, а по другой — продолжить производство по делу. Вторым, иногда даже единственным, последствием следует признать применение положений о фактах, не

¹⁰ Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. // ВВР. — 2003. — № № 40-44. — Ст. 356.

подлежащих доказыванию. Так, согласно ч. 1 ст. 61 ГПК Украины обстоятельства, признанные сторонами и иными лицами, принимающими участие в деле, не подлежат доказыванию. Поэтому уточнение содержательной стороны признания иска со стороны судьи дает возможность откорректировать предмет доказывания и освободить иных участников процесса от доказывания того или иного обстоятельства.

На основании ч. 2 ст. 45 ГПК Украины, прокурор «осуществляет в суде представительство (выдел. нами — Ю. Б., А. Ю.) интересов гражданина или государства в порядке, установленном настоящим Кодексом и другими законами, и может осуществлять представительство на любой стадии гражданского процесса». Возникает вопрос, является ли прокурор представителем лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе?

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 121 Конституции Украины, п. 2 ч. 1 ст. 5 Закона Украины «О прокуратуре»¹¹ одной из функций прокуратуры в Украине является представительство интересов гражданина или государства в случаях, определенных законом. Согласно ст. 35 Закона Украины «О прокуратуре» прокурор может вступить в дело на любой стадии процесса, если этого требует защита конституционных прав граждан, интересов государства и общества, и обязан своевременно осуществлять предусмотренные законом меры по устранению нарушений закона, от кого бы либо они не исходили. Непосредственно формы участия прокурора в гражданском процессе по представительству интересов предусмотрены в ст. 36¹ Закона Украины «О прокуратуре», где сказано, что основанием представительстве в суде интересов гражданина является невозможность в силу физического либо материального состояния, преклонного возраста, иных уважительных причин самостоятельно защитить свои нарушенные или оспариваемые права, реализовать свои процессуальные полномочия. Формами такого участия является: обращение в суд с заявлениями о защите прав и свобод иного лица, неопределенного круга лиц; участие в рассмотрении судами дел; подача апелляционной, кассационной жалоб, заявлений по пересмотру дел в связи с исключительными и вновь открывшимися обстоятельствами.

Прокурор самостоятельный участник гражданских процессуальных правоотношений и его место определено в группе органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы иных лиц (ст. 45 ГПК Украины).

Для правильного понимания роли представительской функции прокуратуры, а также предназначения прокурора в гражданском процессе имеет значение Решение Конституционного Суда Украины от 8 апреля 1999 года по делу о представительстве прокуратурой Украины интересов государства в арбитражном суде¹².

В науке гражданского процессуального права давно указывалось на то, что прокурора можно назвать представителем особого рода¹³, но эта позиция не сочетается с отношениями обыкновенного представительства, поскольку прокурор в отличие от представителя действует самостоятельно, на основании закона, а не полномочий стороны.

Прокурор не является и представителем государства¹⁴. Он выступает как должностное лицо государственного органа — прокуратуры, который без особых

¹¹ Про прокуратуру: Закон України від 05.11.1991 р. // ВВР. — 1991. — № 53. — Ст. 793.

¹² Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційними поданнями Вищого арбітражного суду України та Генеральної прокуратури України щодо офіційного тлумачення положень статті 2 Арбітражного процесуального кодексу України (справа про представництво прокуратурою України інтересів держави в арбітражному суді) від 08.04.1999 р. № 3-рп/99 // ОВУ. — 1999. — № 15.

¹³ Малицкий А. Комментарии к ГПК союзных республик. — М., 1929. — С. 23.

¹⁴ Клейнман А. Ф. Учебник гражданского процесса. — М., 1954. — С. 129; Банченко-Любимова К. С. Участие прокурора в суде первой инстанции по гражданским делам. — М., 1963. — С. 10; Заворотько П. П., Штефан М. Й. Особи, які беруть участь у справі. — К., 1967. — С. 37-51.

поручений от этого органа, а на основании закона, своего должностного положения исполняет возложенные на органы прокуратуры задачи и функции¹⁵.

То есть, используя термин «представительство», законодатель ни коим образом не имел в виду отношения гражданского процессуального представительства.

ГПК Украины предусмотрел процессуальную фигуру судебного распорядителя (ст. 49). Доктринально такой субъект гражданского процессуального права не определялся вообще никогда. В законодательстве он наделен некоторыми полномочиями, но их детальный анализ показывает, что круг его обязанностей сводится к вахтерско-охранной деятельности. Тем более, проанализировав его полномочия, следует прийти к выводу, что судебных распорядителей должно быть, как минимум, два. Поскольку невозможно одновременно выполнять обязанности, предусмотренные ч. 1 ст. 49 ГПК Украины, а также принимать меры для того, чтобы допрошенные свидетели не общались с теми, которых суд еще не допросил (ч. 2 ст. 165 ГПК Украины).

Среди полномочий судебного распорядителя следует указать на одно, которое наиболее существенно приближается к процессуальным. Это полномочие по слежению за соблюдением порядка лицами, присутствующими в зале судебного заседания (п. 4 ч. 1 ст. 49 ГПК Украины). Но реальной власти для реализации такого полномочия у него нет, тем более, согласно ч. 4 ст. 160 ГПК Украины именно председательствующий в судебном заседании принимает необходимые меры для обеспечения в судебном порядке надлежащего порядка.

В отнесении представителя к лицам, участвующим в деле (ч. 1 ст. 26 ГПК Украины), которое является традиционным для украинского процессуального законодательства¹⁶, видится влияние научных исследований, базирующихся на идее наличия у представителя процессуальной заинтересованности в исходе дела. Аналогичный подход применен законодателем в отношении представителей, участвующих в делах приказного и особого производства (ч. 2 ст. 26 ГПК Украины). При всей формальной правильности подобного подхода, такое «тиражирование» процессуальной фигуры представителя следует все же признать излишним, поскольку принципиальных отличий правового статуса, прав и обязанностей, функций представителя по исковым делам и по делам, рассматриваемым в иных видах производства, не наблюдается.

Особенность института судебного представительства по новому ГПК состоит также в том, что представитель (особенно договорной) имеет все процессуальные права представляемого. Этим его статус отличается от статуса представителя по ГПК Украины редакции 1963 года, когда процессуальные права и обязанности делились на общие и специальные. Общими правами и обязанностями были фактически полномочия всех лиц, принимающих участие в деле. Специальные же права непосредственно связаны с материально-правовым требованием и предполагает дополнительное уполномочивание на совершение тех или иных действий (отказ от иска, изменение исковых требований, признание иска и т. п.). На сегодня ограничения установлены только в отношении законного представителя. Так, согласно ч. 5 ст. 174 ГПК Украины суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиков в деле, если такое процессуальное действие совершено законным представителем в случае противоречия такого интересам представляемого.

Примечательная особенность процессуального представительства в Украине

¹⁵ Штефан М. Й. Цивільний процес: Підручник. — К.: Ін Юре, 1997. — С. 115.

¹⁶ Представитель по гражданскому процессуальному законодательству Украины всегда был отнесен к числу лиц, участвующих в деле (ст. 98 ГПК Украины редакции 1963 года).

определена семейным законодательством. Она заключается в том, что значительно расширен круг законных представителей, которые могут обратиться в суд за защитой прав субъектов семейных правоотношений. Это касается большого числа членов семьи, близких родственников и даже лиц, не состоящих между собой в отношениях родства (например, когда отчим представляет интересы падчерицы)¹⁷.

Реализация полномочий представителя осуществляется под контролем суда, который может отказать в процессуальном действии, противоречащим интересам представляемого, а также может обратиться с вопросом о замене такого представителя (ч. 3 ст. 43 ГПК Украины) или привлечь к участию в деле орган или лицо, уполномоченной на осуществление таких представительских функций (ч. 3 ст. 11 ГПК Украины).

Таким образом, процессуальные нормы, направленные на недопущение конфликта интересов лиц, участвующих в деле, представляются весьма прогрессивными. На основании ч. 2 ст. 40 ГПК Украины, одно и то же лицо не может быть одновременно представителем другой стороны, третьих лиц, которые заявляют самостоятельные требования относительно предмета спора или участвуют в деле на другой стороне. В соответствии с ч. 6 ст. 175 ГПК Украины, суд не признает мирового соглашения по делу, в котором одну из сторон представляет ее законный представитель, если его действия противоречат интересам лица, которое он представляет. В ГПК Российской Федерации подобных ограничений не содержится, что порождает возможность различных злоупотреблений процессуальными правами,¹⁸ выступающих одновременно злоупотреблением доверием представляемого.

Одновременно привлекает и настораживает решительность законодателя, уравнившего права и обязанности сторон искового производства с правами и обязанностями заявителя и заинтересованных лиц по делам особого производства (ч. 5 ст. 31 ГПК Украины). Если функционально статус истца схож со статусом заявителя, поскольку оба этих субъекта выступают инициаторами процесса, то положение заинтересованных лиц больше тяготеет к положению не ответчика, а третьих лиц без самостоятельных требований, свидетельством чему являются многочисленные ошибки судов, связанные с наименованием заинтересованных лиц — «третьими» в судебных актах по делам особого производства.

Упоминание о специалисте в гражданском процессе появляется в 2001 году, в контексте указания на перечень информации, которая должна содержаться в протоколе судебного заседания¹⁹. В то же время нигде более не был определен его процессуальный или иной статус.

¹⁷ Новым семейным законодательством Украины круг лиц, которые наделены правом на защиту интересов не достигших совершеннолетия и немощных лиц, значительно расширен. Ими являются положения о том, что: родители имеют право обращаться в суд за защитой прав и интересов ребенка, а также нетрудоспособных сына, дочери, как законные представители без специальных на то полномочий; совершеннолетние дочь, сын наделены правом обратиться в суд за защитой нетрудоспособных, немощных родителей; баба, дед, сестра, брат, мачеха, отчим — в отношении малолетних, несовершеннолетних, совершеннолетних нетрудоспособных внуков, братьев, сестер, пасынка, падчерицы (ст. ст. 154, 156, 172, 258, 262 СК Украины (Сімейний кодекс України від 10.01.2002 р. // ОВУ. — 2002. — № 7. — Ст. 273). О необходимости приведение в соответствие с семейным законодательством Гражданского процессуального кодекса Украины (см., напр.: Цивільний процес: Навчальний посібник / за ред. Ю. В. Білоусов. — К.: Наукова думка, Прецедент, 2004. — С. 61-62; Білоусов Ю. Питання впровадження у процесуальне законодавство положень нового Сімейного кодексу України // Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні: Матеріали X регіональної науково-практичної конференції. 5-6 лютого 2004 р. — Львів: Юридичний факультет Львівського національного університету ім. Івана Франка, 2004. — С. 300-301.)

¹⁸ Более подробно о злоупотреблении процессуальными правами см.: Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. — СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Изд-во юрид. фак-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2005.

¹⁹ Специалист в этом законе указывается в общем перечне лиц, явившихся в судебное заседание, а также сути объяснений специалиста (п. п. 5, 9 ч. 4 ст. 198 ГПК Украины) (см. Закон Украины «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Украины» от 21.06.2001 г. (ВВР. — 2001. — № 39. — Ст. 190).

Фактически ГПК Украины предусматривает две формы участия специалиста в гражданском процессе. Первая форма наиболее сходная с участием эксперта и применимая в случаях, когда специалист владеет специальными знаниями или навыками применения технических средств, а также может давать консультации во время совершения процессуальных действий. В ином случае, специалист может быть привлечен к участию в гражданском процессе для предоставления непосредственной технической помощи для осуществления процессуального действия (например, фотограф, чертежник). Ч. 2 ст. 54 ГПК Украины отдельно указывает на то, что помощь специалиста технического характера во время совершения процессуального действия не заменяет вывода эксперта. Помощь специалиста не может касаться правовых вопросов. В этом случае может принимать участие в процессе лицо, оказывающее правовую помощь (ст. 56 ГПК Украины).

Вместе с договорным представителем (адвокатом, лицом, осуществляющим юридическую практику) среди участников гражданского процесса появляется **лицо, оказывающее правовую помощь** (ст. 56 ГПК Украины). В отличие от адвоката (представителя), лицо, оказывающее правовую помощь, не является лицом, участвующим в деле, и не имеет юридического интереса в деле. Данный субъект отнесен к такой группе субъектов как «иные участники гражданского процесса». Он наделен усеченным составом правомочий и имеет право знакомиться с материалами дела, делать с него выписки, снимать копии с материалов дела, присутствовать в судебном заседании. Вступает он в процесс на основании определения суда по заявлению лица, принимающее участие в деле.

Участие такого субъекта является актуальным в контексте развития института оказания бесплатной правовой помощи. Лицо, требующее правовой помощи, должно получить возможность понимания процесса и доступности процессуальных действий. В отдельных делах участие процессуального представителя вообще не допускается. Например, в делах об усыновлении подача заявления в суд возможна только лично. Участие представителя в этом деле невозможно, поэтому целесообразно привлечение в дело лица, оказывающего правовую помощь.

В ч. 2 ст. 84 ГПК Украины упоминается предельный размер компенсации на правовую помощь. Расходы на предоставление правовой помощи являются составной частью расходов, связанных с рассмотрением и разрешением дела (п. 2 ч. 3 ст. 79 ГПК Украины). Определение их размера происходит под контролем суда и осуществляется в соответствии с требованиями закона. Для предотвращения возможных злоупотреблений, связанных с умышленным завышением размера судебных расходов в целях незаконного обогащения за счет другой стороны, законодатель устанавливает нормы компенсации расходов на правовую помощь. В прошлой редакции ГПК Украины размер компенсации не мог превышать пяти процентов от удовлетворенной части исковых требований. В делах неимущественного или неискового характеру такой размер определялся в зависимости от сложности дела и затраченного времени на производство по делу.

Согласно ныне действующему законодательству установлена отсылочная норма, делегирующая Кабинету Министров Украины (Правительству) право устанавливать предельные нормы компенсации расходов на правовую помощь. Так, согласно постановлению Кабинета Министров Украины № 590 от 27 апреля 2006 года «О граничных размерах компенсации расходов, связанных с рассмотрением гражданских и административных дел, и порядок их компенсации за счет государства» утверждены такие «максимумы». Если компенсация оплачивается другой стороной, то максимальный размер расходов на предоставление правовой помощи установлен в сумме, которая исчисляется из того, что указанному

лицу выплачивается 40 % размера минимальной заработной платы за один час работы. Если же эта компенсация выплачивается за счет государства, то сумма не может превышать суммы в 5 % размера минимальной заработной платы за полный рабочий день. Если посчитать, что полный рабочий день — 8 часов, то разница в граничных размерах компенсации составляет ни много, ни мало — 64 раза.

При анализе новелл ГПК Украины в части закрепления правового статуса субъектов процесса, можно выделить две тенденции, отражающие общую направленность и характер изменений процессуальных норм, произведенных в новом кодексе.

Во-первых, многие понятия, разработанные в теории процессуального права, вошли в текст ГПК Украины.

Во-вторых, вопросы, традиционно «замалчиваемые» законодателем, однако часто возникающие на практике, попали в текст ГПК Украины. Данные вопросы относились, прежде всего, к детализации многих процессуальных операций. Они связаны с положениями, которые не будучи прямо закреплены в процессуальном законе, тем не менее, фактически применялись на практике. Применительно к таким явлениям, А. Т. Боннер использовал образное выражение «гражданский процессуальный обычай»²⁰.

²⁰ Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. — М., 1980. — С. 132-141.